

P. I. Tchaikovsky and Sergei Taneyev: pedagogy of cooperation
Frolova S. (Russian Federation)
Чайковский П. И. и Танеев С. И.: педагогика сотрудничества
Фролова С. В. (Российская Федерация)

*Фролова Светлана Владимировна / Frolova Svetlana – учитель истории,
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 44, г. Владимир*

Аннотация: в статье автор делает попытку проследить на примере изучения творческого содружества двух замечательных композиторов XIX века Чайковского П. И. и Танеева С. И. принципы педагогики сотрудничества.

Abstract: the author makes an attempt to follow cooperation principles of pedagogy on the example of studying the creative collaboration of two great composers of the XIX century, Tchaikovsky P. I. and S. I. Taneyev.

Ключевые слова: педагогика сотрудничества, С. И. Танеев, П. И. Чайковский.

Keywords: cooperation pedagogy, S. I. Taneyev, Tchaikovsky.

В условиях модернизации российского образования актуальной является новая система взаимоотношений учителя и ученика.

Педагогика сотрудничества – это одно из направлений педагогической теории и практики воспитания, которое оформилось в середине 80-х годов как альтернатива авторитарным тенденциям в советской школе. Она основывается на принципах гуманизма, ориентирует учителя на совместную творческую работу с учащимися. Сотрудничество – это такой уровень УВП, при котором объекты и субъекты самого процесса объединяются в общей деятельности отношениями товарищества, взаимопомощи, коллективизма. В данной статье автор делает попытку проследить на примере изучения творческого содружества двух замечательных композиторов XIX века Чайковского П. И. и Танеева С. И. принципы педагогики сотрудничества.

Биография Танеева связана с именами многих выдающихся деятелей русского искусства и литературы. Особенно творческой и содержательной была дружба Сергея Ивановича с П. И. Чайковским. Чайковский начал заниматься педагогической работой в Московской консерватории совсем молодым человеком (ему было 25 лет). Он только что окончил Петербургскую консерваторию и начал свой самостоятельный творческий путь. В Москве его сочинений еще почти не знали, но о даровании его уже слышали много. Чайковский не только преподавал, создавал пособия для учащихся, посещал концерты и спектакли, высказывался в печати об исполнительской школе Московской консерватории, не только учил молодых композиторов, но и воздействовал на них собственным примером. Чайковский очень много писал в те годы, известность его ширилась, и имя его значило для консерватории все больше и больше. «Вы не можете себе представить, – напоминал ему позже об этом Танеев, – как сильно действует на ученика присутствие в консерватории композитора, который у него на виду пишет сочинения, исполняемые в концерте [3, с. 22]. В 1866 году Танеев переступает порог Московской консерватории, где становится учеником Петра Ильича Чайковского, у которого он изучал курс инструментовки и свободного сочинения. К обязанностям педагога Чайковский П. И. относился с большой ответственностью. Именно ему Московская консерватория была обязана высоким уровнем подготовки преподавания музыкально-теоретических дисциплин. В процессе учебной работы Чайковский придавал очень большое значение ученическому доверию: «Без доверия к учителю не может быть успеха», – писал он [3, с. 35].

«В обращении с учениками П. И. был удивительно мягок, деликатен и терпелив; с некоторыми из старших учеников он был в близких, чисто приятельских отношениях. Невольно иной раз саркастические и вполне заслуженные замечания никогда не выражались им в сколько-нибудь грубой или обидной форме. Невозможные музыкальные абсурды, которые иной раз преподносили ученики, вызывали у него характерную, одновременно добродушную и насмешливую улыбку углом рта», – вспоминал Р. Геника [3, с. 26-27].

Танеев был любимым учеником Чайковского. «Не знаю никого, – писал он, – кто бы в моем мнении стоял выше Танеева» [6, с. 14]. Чайковский оказал огромное влияние на Танеева и как композитор, и как человек. Он научил своего ученика той редкой дисциплине труда, олицетворением которой являлся сам. «Работать нужно всегда, – говорил Петр Ильич. – Для творчества недостаточно одного вдохновения, нужен прежде всего труд, труд и труд» [6, с. 14]. П. И. Чайковский привил Сергею Ивановичу любовь к выдающимся музыкантам прошлого. Из русских композиторов Чайковский наиболее высоко ставил Глинку, из западных – Моцарта. И Танеев уже с консерваторских лет стал питать особую любовь к творениям этих великих мастеров [6, с. 15]. Со своей стороны Танеев благоговел перед

творческим гением и личностью Чайковского, признавая его безусловный авторитет в вопросах музыки и искусства вообще [1, с. 34-35].

В мае 1875 года С. И. Танеев блестяще окончил курс по двум факультетам - фортепианному и композиторскому. Первым в истории Московской консерватории он удостоился золотой медали. 1878 год знаменателен для Танеева. Его приглашают занять место профессора Московской консерватории. Он становится преемником П. И. Чайковского, который последние годы тяготился своими профессорскими обязанностями, отвлекавшими его от творчества. Ему в то время не исполнилось и двадцати двух лет. Недавний ученик становится учителем.

Танеев вел в консерватории класс специального фортепиано (до 1882 года) и почти все музыкально-теоретические предметы (гармония, инструментовка, полифония, музыкальные формы). Огромные знания Танеев стремился передать своим ученикам. Им были выработаны своеобразные методы преподавания. Вот что пишет о характере и содержании занятий в классе Танеева Ю. Энгель: «Его класс контрапункта, фуги, форм заставлял ученика как бы на самом себе переживать весь исторический процесс эволюции музыки, научая отделять в искусстве существенное от второстепенного, ценить в прошлом сильное, прекрасное, вечное. Но этого мало. Ученик не только пассивно переживал этот процесс, но и активно, на самом себе проделывал его. И в этом заключается главная сила и особенность танеевского метода как великолепной школы композиторской техники». Эти занятия всегда носили очень оживленный характер. Танеев при всей его мягкости умел каким-то образом заставить серьезно, очень много и непрерывно работать, и сам он как педагог проявлял удивительную неутомимость и любовь к занятиям [4, с. 270].

Большое значение придавал Танеев и слушанию музыки. На уроках постоянно игрались и анализировались многочисленные произведения. Танеев блестяще читал с листа любые партитуры. Многие сочинения он проигрывал с учениками на двух роялях. По словам Василенко, «изучили, можно сказать, всю мировую симфоническую литературу» [6, с. 33].

Танеев проявлял строгость и требовательность к своим ученикам. Это не мешало ему открыто радоваться, когда кто-либо приносил удачное сочинение. «Вот теперь вы написали как настоящий композитор», - говорил он, поднимая дух ученика и внушая ему желание работать дальше.

Сергей Иванович был подлинным другом своих учеников. Он постоянно заботился о них, пропагандировал их сочинения [6, с. 33].

Танеев являлся для своих учеников примером труда и самодисциплины. Не было случая, чтобы он пропустил занятия или опоздал на них. Через несколько дней после смерти Танеева в газете «Русские ведомости» был напечатан некролог, присланный Рахманиновым из Финляндии. В немногих словах, написанных с любовью и искренней взволнованностью, рисует Рахманинов облик своего великого учителя: «Скончался Сергей Иванович Танеев - композитор-мастер, образованнейший музыкант своего времени, человек редкой самобытности, оригинальности, душевных качеств, вершина музыкальной Москвы, уже с давних пор с непоколебимым авторитетом занимавший по праву высокий пост до конца дней своих» [6, с. 95-97].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Гениальный композитор и замечательный педагог сумел воспитать другого гениального педагога и выдающегося композитора. Несмотря на несходство и творческое, и человеческое их натур, именно Танееву суждено было стать наследником и продолжателем традиции Чайковского, традиции московской композиторской школы. Две эти разные личности были объединены духовной общностью - любовью к музыке, русскому искусству, глубочайшей духовной активностью в творческих вопросах.

Сотрудничество Чайковского и Танеева начинается в Московской консерватории, где у молодого преподавателя и гениального композитора Чайковского изучает курс инструментовки и свободного сочинения Сережа Танеев. На становление личности Танеева повлияла манера преподавания Чайковского, который на своих занятиях создавал атмосферу доверия, доброжелательности, терпимости. С учениками он был мягок, деликатен, терпелив. «Сам Петр Ильич всегда считал себя плохим педагогом, но в этом отношении был несправедлив. Он не имел, правда, никакой склонности к учительству, занимался этим делом, скрепя сердце... но безукоризненная добросовестность, ум и знание дела поневоле заставляли его быть хорошим преподавателем, в особенности для учеников более талантливых, с которыми он мог объясняться примерами из богатого запаса своей музыкальной памяти», - вспоминал, работавший бок о бок с Чайковским Кашкин [3, с. 25-26].

Чайковский не только учил молодых композиторов, но и воздействовал на них собственным творческим примером (он много пишет в эти годы сочинений, которые исполняются в концертах), а главный принцип педагогики сотрудничества - делай как «Я».

Танеев восхищался творчеством Чайковского, преклонялся перед его музыкой, его личностью. В это время начинается их профессиональное общение, переросшее в глубокую и внимательную дружбу. Без доверия, дружбы, взаимоуважения не бывает педагогики сотрудничества. Чайковский видел в своих учениках (и прежде всего в Танееве) соратников, единомышленников, равноправных участников

педагогического процесса. Встреча с Чайковским определила творческий путь Танеева. Чайковский никогда не порабощал фантазию ученика, а сумел воспитать композитора со своим творческим почерком и методом композиторской работы. В свою очередь Танеев своим ученикам сумел дать ту общую основу, на которой расцвела индивидуальность каждого, свой композиторский стиль.

Танеев, как и Чайковский, занимался педагогической деятельностью в стенах Московской консерватории. Преподавание для Танеева было «источником самых чистых наслаждений», а сам он стал со временем одним из крупнейших авторитетов в этой области, по словам А. К. Глазунова, «мировым учителем» [5, с. 46]. На своих занятиях Танеев любил отвечать на вопросы, обсуждать спорные проблемы и был при этом внимателен к мнению ученика. Все ученики Сергея Ивановича и Петра Ильича вспоминают прекрасную атмосферу творческого труда и подлинной заинтересованности, царившую на занятиях. В их класс шли как на праздник. Только творчески увлеченный и работающий учитель может воспитать творческую личность. Такими и были Сергей Иванович Танеев и Петр Ильич Чайковский.

Литература

1. П. И. Чайковский - С. И. Танеев. Письма. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 555 с.
2. *Корабельникова Л. З.* Творчество С. И. Танеева: Историко-стилистическое исследование. М.: Изд-во Музыка, 1986. 296 с.
3. *Ливанова Т.* Педагогическая деятельность русских композиторов-классиков. М. – Л.: Музгиз, 1951. 100 с.
4. Памяти С. И. Танеева. Сборник. М. – Л.: Музгиз, 1947. 196 с.
5. *Савенко С. И.* Танеев С. И. М.: Музыка, 1985. 173 с.
6. *Хопрова Т. С.* И. Танеев. Л.: Музыка, 1980. 102 с.